

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ МИНИАТЮРЫ XVII ВЕКА

Л. Б. Сукина

Значение русской книжной миниатюры давно по достоинству оценено специалистами. В современных работах особенно подчеркивается, что ее изучение не только расширяет наши представления о древнерусском искусстве, но может их существенно изменить¹. За последние десятилетия в научной литературе были достаточно хорошо освещены проблемы истории русской миниатюры XI—XVI вв. Но при этом художественное оформление книги XVII в. до сих пор остается малоизученным. Особенно это относится к «народным книгам»: лицевым апокалипсисам, синодикам, сборникам, житиям; хотя начало исследованиям в этой области было положено еще в эпоху формирования науки о древнерусском искусстве.

По-настоящему художественная ценность миниатюр народных книг была осознана в 1860-е гг. И. М. Снегиревым и Ф. И. Буслаевым². Оба ученых считали их прототипами лубков и в сюжетном, и в стилистическом отношениях.

В работе «Повесть о горе и злочасти, как Горе-Злочастие довело молодца во иноческий чин» Ф. И. Буслаев впервые назвал лицевые синодики и апокалипсисы «народными книгами», подразумевая под «народностью» доступность понимания текста благодаря большому количеству сопровож-

дающих его иллюстраций и широкую распространенность литературы такого рода в самых различных слоях населения³.

В основном труде Ф. И. Буслаева 1880-х гг. — «Русский лицевой Апокалипсис»⁴ рассматривался один из наиболее распространенных типов народной книги на протяжении всей истории его существования в России с XVI по XIX в. Ученый соединил филологическое исследование текста памятников с искусствоведческим анализом их миниатюр. Важным критерием оценки рукописи была степень согласованности текста и иллюстрации. Сохраняя описательный метод характеристики миниатюр, присущий науке XIX в., Ф. И. Буслаев тем не менее уделял большое внимание вопросам композиции и художественного стиля. В книге была предпринята попытка выявить в русской миниатюре XVI—XIX вв. черты западноевропейской и византийской иконографии, сгруппировать рукописи по редакциям (северная, новгородская, юго-западная), наметить периодизацию развития миниатюры апокалипсических циклов. К недостаткам работы следует отнести попытку группировки памятников только на основе иконографического сходства без учета хронологии.

Труды других ученых 80—90-х гг. XIX в., посвященные народной книге, значительно уступали уровню сочинения Ф. И. Буслаева. Недостаточная дифференциация гуманитарных наук, изучавших в конце прошлого века русские древности, определила своеобразие публикаций и исследования лицевых рукописей. Большинство специалистов и археологов-любителей сосредотачивалось на историко-филологическом исследовании текстов, ограничиваясь лишь кратким сюжетно-иконографическим описанием миниатюр.

Особую ценность миниатюры русских синодиков и сборников представляли для исследователей и коллекционеров лубка XVIII—XIX вв. В альбомах Д. А. Ровинского «Русские народные картинки» воспроизведены иллюстрации печатных синодиков XVIII в., образцами для гравюр которых послужили миниатюры синодиков рукописных⁵.

Интересную попытку публикации рукописных лицевых синодиков и повестей XVII—XVIII вв. с сохранением органичного сочетания текста и иллюстрации представляют издания известного собирателя лубка и владельца лубочной мастерской И. А. Голышева⁶.

Наиболее значительной работой на эту тему была книга Е. В. Петухова «Очерки литературной истории Синодика»⁷, цлая глава которой посвящена иллюстрациям к тексту. Это

исследование в какой-то мере подводит итог предшествующему этапу изучения данного типа народной книги.

Будучи ученым-филологом Е. В. Петухов при рассмотрении синодичных миниатюр оставляет за пределами своего внимания их художественный стиль, отмечая только композиционную особенность расположения иллюстраций в книге на одной странице с текстом⁸. Так же как и Ф. И. Буслаев, главным достоинством миниатюры он считал ее соответствие тексту рукописи, наиболее точное и подробное его иллюстрирование. Работа Е. В. Петухова имела большое значение в деле формирования правильного представления о соотношении изображения и текста в народной русской рукописной книге XVII в.

Искусствоведческое изучение отдельных духовно-нравственных народных книг было продолжено в начале XX в. известным исследователем древнерусского искусства А. И. Успенским. В статье «Русский жанр XVII века»⁹ он описал рукописный сборник из коллекции Оружейной палаты — «Душевное лекарство». В качестве черты, заслуживающей особого внимания, А. И. Успенский выделял жанровый характер его иллюстраций и считал правдивость в изображении деталей громадным шагом вперед в русской живописи¹⁰.

В своем основном труде «Царские иконописцы и живописцы XVII века»¹¹ ученый среди других примечательных, с его точки зрения, памятников искусства этого времени описывает синодик церкви Благовещения на Туговой горе в Ярославле 1692 г. Искусствоведческий анализ сведен А. И. Успенским к традиционному сравнительно-иконографическому описанию. На основе того, что в филологическом смысле синодики — литературные сборники являются скорее свободными произведениями, чем каноническими богослужебными книгами, ученый сделал интересное предположение о произвольном выборе миниатюристом текстов для иллюстрирования и изображения их содержания «по силе своего вдохновения»¹².

Итак, отечественной гуманитарной наукой второй половины XIX — начала XX вв. был выделен и охарактеризован тип народной русской книги как литературного и художественного памятника. Выдвинуто предположение о связи ее миниатюр с лубком, народным искусством. При этом миниатюры апокалипсисов, синодиков или сборников анализировались отдельно, а не как целостное явление искусства эпохи перехода от средневековья к новому времени.

Наука нашего столетия не внесла ничего принципиально нового в изучение народной книги.

Интерес к книжной графике XVII столетия, угасший в первые десятилетия XX века, вновь возродился в 1950—60-е гг. в связи с подготовкой ряда комплексных трудов, посвященных истории древнерусского искусства. Однако в обобщающих работах А. Н. Свирина и Н. Е. Мневой иллюстрации народных книг рассматриваются лишь в порядке исторического обзора развития миниатюры второй половины XVII столетия, и их анализ следует основным положениям науки предшествующего периода¹³.

Более плодотворными оказались попытки изучения проблемы взаимосвязи книжной графики XVII—XVIII вв. с памятниками русской народной художественной культуры. В миниатюре специалисты в области крестьянского искусства русского Севера усматривают истоки иконографии и «графичного» стиля росписей и резьбы по дереву, рисунка косторезных изделий¹⁴.

Крупнейшим современным исследованием в области народной книги XVII столетия можно считать работу И. В. Дергачевой, посвященную древнерусскому синодику — литературному сборнику¹⁵. Подробно изучив типологию синодичных предисловий, которые собственно и можно определить как народную книгу, автор приходит к выводу, что для разработки вопросов возникновения и бытования синодика необходим анализ не только его текста, но и миниатюр, а также их соотношения¹⁶.

Таким образом, изучение миниатюр народных русских книг и ныне остается почти на том же уровне, который был достигнут наукой в начале века. Эпизодическое обращение к миниатюре литературоведов, историков и, изредка, искусствоведов не может дать сколько-нибудь цельной картины развития этого вида русского искусства XVII столетия.

Как известно, искусствоведческими исследованиями последних десятилетий, XVII век был в значительной мере реабилитирован в глазах специалистов. Сейчас вновь признается эстетическая ценность фрески, иконы, гравюры, прикладного искусства этого времени. В связи с этим представляется совершенно необходимым изучение миниатюры народной книги. Работы в этой области помогут дополнить картину развития искусства эпохи, тем более, что в отличие от иконописи или фрески, миниатюра сохранила свое влияние и в XVIII—XIX вв., она не претерпела значительных стилисти-

ческих изменений под влиянием светской живописи и графики нового времени, ее традиции продолжились в иллюстрациях старообрядческой рукописной книге, рисованном и печатном лубке, были впитаны народным искусством русского Севера.

¹ Попова О. С. Русская книжная миниатюра XI—XV вв. // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1983. С. 9.

² Снегирев И. М. Лубочные картинки русского народа. М., 1861; Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. I.

³ Буслаев Ф. И. Исторические очерки... С. 622.

⁴ Его же. Русский лицевой Апокалипсис. Свод изображений по русским рукописям с XVI-го века по XIX-й. СПб., 1884. Т. I (атлас). Т. II (текст). Впоследствии Ф. И. Буслаев уточнил текст «Русского лицевого Апокалипсиса». См.: Буслаев Ф. И. Первое дополнение к лицевому Апокалипсису // Труды VIII Археологического съезда в Москве, 1890. М., 1895. Т. II.

⁵ Ровинский Д. А. Русские народные картинки. СПб., 1881. Т. III—IV.

⁶ Голышев И. А. 1) Альбом рисунков рукописных синодиков 1651, 1679 и 1685 гг. Голышевка, 1885; 2) Альбом рукописного синодика 1746 г. Голышевка, 1889; 3) Рукописная повесть о видении Космы Игумена 1688 г. Голышевка, 1896.

⁷ Петухов Е. В. Очерки из литературной истории Синодика. СПб., 1895.

⁸ Там же. С. 267.

⁹ Успенский А. И. Русский жанр XVII века (Заметки из истории русской миниатюры) // Золотое руно, 1906, № 7—9. С. 88—98.

¹⁰ Там же. С. 93.

¹¹ Его же. Царские иконописцы и живописцы XVII века // Записки московского Археологического института. М., 1914. Т. XXXII. С. 1—16.

¹² Там же. С. 15.

¹³ Свирин А. Н. Древнерусская миниатюра. М., 1950. С. 121; Мнева Н. Е., Постникова-Лосева М. М. Миниатюры и орнаментальные украшения рукописей XVII в. // История русского искусства. М., 1959. Т. IV. С. 475—478.

¹⁴ Некрасов А. И. Русское народное искусство. М., 1924. С. 74; Большова К. А. Крестьянская живопись Заонежья // Крестьянское искусство СССР. Л., 1927; Вишневская В. М. Свободные кистевые росписи // Русское народное искусство Севера. Л., 1968. С. 13—16; Уханова И. Н. 1) Книжная иллюстрация XVIII в. в памятниках народного декоративно-прикладного искусства русского Севера (Северная Двина) // Русское искусство первой четверти XVIII века, М., 1974. С. 210—226; 2) К характеристике стиля русского народного декоративно-прикладного искусства XVIII—начала XVIII в. // Русское искусство барокко. М., 1977. С. 30—42.

¹⁵ Дергачева И. В. К литературной истории древнерусского синодика XV—XVII вв. // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988. С. 63—76. Статья является кратким изложением кандидатской диссертации автора.

¹⁶ Там же. С. 65.